

— Я отвезу тебя на машине, — предложил Фу Чжичжо, приказав А Хуну, который всё это время ждал в автомобиле, завести двигатель.

Чэн Сяожань, немного подумав, не стал отказываться. Когда они подъехали к дому, то обнаружили, что у ворот стоит машина армейского зелёного цвета. Рядом с ней стояли два мужчины в штатском, и Чэн Сяожань почувствовал, что их аура была необычной — это были либо военные, либо тюремные надзиратели. Во дворе уже кто-то находился, и, войдя, Чэн Сяожань сразу заметил Чжао Му, которого он видел в прошлый раз.

Тот был одет в тёмно-серую одежду, и, несмотря на холод, на нём было всего два тонких слоя. Его лицо было бесстрастным, и даже когда он дружелюбно кивнул Чэн Сяожаню, в его взгляде всё равно чувствовалась холодность.

— Здравствуйте, — ответил Чэн Сяожань, не уделяя ему особого внимания. В доме слышались голоса, и, прежде чем он успел войти, из дверей вышли двое. Отец Чэн первым заговорил с улыбкой:

— Сяожань, твой младший дядя вернулся!

Чэн Сяожань, хоть и видел в своей жизни множество красивых мужчин и женщин, в этот момент почувствовал, как сердце дрогнуло.

На ступеньках стоял мужчина средних лет с улыбкой на лице. Он был худощав и одет в старую, почти выцветшую армейскую зелёную куртку. Такая одежда на ком угодно выглядела бы неуклюже, но на нём она создавала ощущение ностальгии и глубины. Незнающий человек мог бы подумать, что это новая модель в стиле ретро от какого-то известного бренда.

Всё дело было в его чертах лица. Чэн Сяожань мог разглядеть следы былой красоты, которая в молодости, несомненно, была поразительной. Теперь же он выглядел старше и сдержаннее, как будто вся яркость и острота его характера были смыты временем, превратившись во что-то более глубокое и насыщенное, что осело в самой его сути.

Чэн Сяожань на мгновение увидел в нём словно другого себя. Не то чтобы они были похожи внешне, но в этом человеке было что-то более глубокое. Возможно, другие, глядя на него, восхищались бы его внешностью, но Чэн Сяожань разглядел в его сути тяжесть и печаль, словно в нём отражался он сам в те времена, когда только что столкнулся с предательством.

— Младший дядя?

— Сяожань, когда я уезжал, ты был ещё мне только по пояс, а теперь уже вырос, — Чэн Шунянь поднял руку, словно хотел показать, насколько тот вырос, но не смог завершить жест.

Чжао Му подошёл, развязал шарф на его руке и снял наручники:

— Поговорите спокойно, я буду снаружи.

Чэн Шунянь вздохнул:

— Это нарушает правила.

— Разве ты сможешь отсюда сбежать? — Если бы он хотел бежать, он бы не тратил столько лет на это. Чжао Му с мрачным выражением лица убрал наручники и вышел из двора. Фу Чжичжо, бросив на них взгляд, тоже ушёл вместе с Сюй Цзиньсином. Сейчас не время для посторонних.

Во дворе отец Чэн посмотрел на дядю и племянника, стоящих друг напротив друга:

— Не стойте тут просто так, заходите в дом, садитесь, поговорите спокойно. Я пойду приготовлю еду. Шунянь, что ты хочешь поесть?

Чэн Шунянь улыбнулся:

— Брат, не беспокойся, мне всё равно.

— Как это всё равно? Ты столько лет не был дома... — Отец Чэн запнулся, голос его дрогнул. Мысли о том, что его младший брат провёл лучшие годы в тюрьме, вызывали в нём острую боль. Он поспешно сдержал слёзы и, опираясь на трость, направился к выходу:

— Вы поговорите, поговорите спокойно.

Чэн Шунянь смотрел на него с мрачным выражением. Он слишком многим был обязан своему старшему брату.

Он посмотрел на молодого человека перед собой, который вырос таким выдающимся:

— Сяожань, как ты поживал эти годы? Отец говорил, что ты бросил учёбу и вернулся домой заниматься выращиванием фруктов. Это тоже неплохо, в мире не так легко пробиться.

— Я тоже так думаю. Если я сам в порядке, то где бы я ни был и чем бы ни занимался, всё будет хорошо, — Чэн Сяожань заметил, что его дядя колеблется, словно хочет что-то сказать, но не знает, с чего начать, и потому решил заговорить первым. — Младший дядя, если тебе есть что сказать, говори. Ты ведь вышел по условно-досрочному, верно? Раньше отец мог посещать тебя только два раза в год, а сейчас ты приехал. Наверное, у тебя есть что-то очень важное?

Чэн Шунянь был удивлён. Этот племянник оказался не таким, каким его описывал старший брат. Но что поделаешь, люди растут:

— Отец уже рассказал мне. У тебя ребёнок, да?

Чэн Сяожань поднял бровь:

— Младший дядя приехал специально ради этого?

— Я просто хочу спросить, это было добровольно?

— Этот вопрос мне уже задавал отец, — Чэн Сяожань усмехнулся. — Добровольно или нет, но ребёнок уже такой большой. Убить его своими руками я не смогу.

Значит, он точно решил родить. Чэн Шунянь не был удивлён. Он уже знал от старшего брата, что Сяожань готовится к родам. Он серьёзно посмотрел на него:

— Тогда я задам ещё один вопрос. Кто второй отец у ребёнка?

Чэн Сяожань покачал головой:

— Я сам не знаю. — Он хотел бы спросить, кто этот молодой господин Чжо, но его дядя всё это время был в тюрьме и вряд ли что-то знал.

— Если так, то у ребёнка должно быть официальное положение. Сяожань, у меня есть план, послушай.

— Я тоже переживаю из-за этого, но не могу придумать хорошего решения. Младший дядя, у тебя есть идея? — Если бы прежний хозяин тела встречался с девушками, можно было бы что-то придумать, но тот, кроме работы и учёбы, ничем не занимался. Его жизнь была настолько простой, что невозможно было представить, будто он мог завести ребёнка от случайной связи. Чэн Сяожань уже думал о том, чтобы сказать, что усыновил сироту, но этот вариант ему не очень нравился.

Чэн Шунянь посмотрел в окно и понизил голос:

— Я найду девушку. Ты начнёшь с ней встречаться, а потом сообщишь, что она беременна...

Чэн Сяожань опешил:

— Младший дядя, у меня уже шестой месяц. — Время не совпадёт!

— Я знаю. Поэтому, когда ты родишь, ребёнка нужно будет спрятать. Ты не знаешь, но дети, рождённые мужчинами нашего племени, меньше, чем обычные дети, рождённые в срок. Когда ребёнку будет год или два, если не присматриваться, разница в полгода будет незаметна. И насчёт девушки не беспокойся, всё будет устроено. Я однажды спас жизнь одному человеку, и он до сих пор должен мне. Он всё уладит.

Этот план... в нём слишком много дыр.

Чэн Сяожань хотел возразить, но заметил в глазах дяди глубокий страх. Тот действительно очень переживал и предложил лучшее, что мог придумать.

Он взял дрожащую руку Чэн Шуняня и почувствовал, что ладонь его вся в поту. Он невольно напрягся:

— Младший дядя, что тебя так пугает? — Он помнил, что в самом начале Дедушка Цзю и отец Чэн тоже очень серьёзно относились к сохранению тайны, говоря, что её раскрытие может привести к смертельной опасности.

Чэн Шунянь закрыл глаза и глубоко вздохнул:

— Ты знаешь, почему наш народ бежал в эту горную деревню?

— Знаю. Сотни лет назад наше племя Чанъи жило на юге, но из-за преследований нам пришлось переселиться. — Но это было так давно, и сейчас люди стали более открытыми. Неужели до сих пор могут считать их монстрами?

— Ты не понимаешь, — в глазах Чэн Шуняня читалась горечь. Он смотрел в окно и бормотал:

— Ты этого не пережил и никогда не поймёшь. В этом мире есть люди, которые, если решат, что ты чужой, будут преследовать тебя до конца. В своё время я тоже не думал...

Тогда он считал всех своими братьями и друзьями. Как они могли сделать такое? Он ни от кого не защищался, и его легко было выведать. Именно он стал самым слабым звеном, и каждый раз, вспоминая об этом, он хотел вернуться в прошлое и убить себя.

Как он мог быть таким глупым?

Он перевёл взгляд на молодое и красивое лицо Чэн Сяожаня, на котором угадывались черты того человека. Он поклялся, что защитит этого ребёнка ценой своей жизни.

Его взгляд стал твёрдым, и, сделав паузу, он сказал:

— Сяожань, скажу так. В молодости я втянулся в одно дело, о котором сейчас не могу рассказать. Но я должен предупредить тебя: из-за этого я не уверен, что за мной больше не следят. Если они заметят что-то необычное в тебе, даже малейшую деталь, они смогут вычислить твою личность, и ты окажешься в опасности!

Чэн Сяожань был немного сбит с толку. Дядя втянулся в это дело, за ним следят, и вдруг всё переключилось на него?

Тем не менее он серьёзно кивнул:

— Я понял. Даже ради безопасности всех, я буду осторожен.

<http://bllate.org/book/16650/1525566>